

Об участии Православных Церквей в экуменическом движении.

Экуменическое движение было организовано после окончания первой мировой войны руководителями протестантских церквей с целью объединения всех христианских церквей в единую церковь. Они считали все христианские церкви равно благодатными и спасительными, а существующие в них разделения несущественными и вполне преодолимыми в ходе диалога. В 1948-м году в Амстердаме был создан Всемирный Совет Церквей (ВСЦ). На Амстердамскую ассамблею собралось около 1400 делегатов, представляющих 147 Церквей из 44 стран. РПЦ, как и многие другие православные Церкви, участвовала и сейчас участвует в экуменическом движении и входит в состав ВСЦ. На Амстердамской ассамблее присутствовала делегация от православных Церквей, которую возглавлял Греческий архиепископ Германос Фиатерийский. По богословским вопросам ассамблеи основным докладчиком был священник из Русской Православной (зарубежной) Церкви, протоиерей Георгий Флоровский.

В разные годы экуменическое движение поддерживали и были его участниками большинство руководителей, архипастырей и видных богословов РПЦ. Среди них Патриархи Тихон и Алексий II, местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский), епископ Лука (Войно-Ясенецкий), основатель Русской зарубежной Церкви архиепископ Антоний (Храповицкий), и многие другие известные богословы и священнослужители. В 1975 г. ныне покойный митрополит Никодим (Ротов) был председателем ВСЦ.

Православные участники экуменического движения никогда не разделяли идей экуменизма в том виде, как их понимали и формулировали протестантские лидеры этого движения. В чем тогда состоят мотивы и смысл участия православных в этом движении? Прот. Георгий Флоровский писал: «Я считаю такое участие не только возможным для православных, но вижу в нем *обязанность подлинной Церкви непрестанно свидетельствовать повсюду*. Как будут веровать, если не услышат? И как услышат, если не будет проповеди? Эти апостольские слова здесь вполне уместны. Я вижу православное участие в экуменических встречах в линии миссионерской деятельности. Православная Церковь призвана к участию в экуменическом обмене мнениями именно потому, что она знает, что является хранительницей апостольской веры и Предания во всей их целостности и полноте, что она поэтому и есть подлинная Церковь».

На Амстердамской ассамблее, в противовес другим точкам зрения Флоровский в ясных и бескомпромиссных выражениях обрисовывал православную позицию по основным богословским вопросам. Он поставил под вопрос законность самого названия создаваемого Всемирного Совета Церквей, поскольку слово Церкви фигурировало в нем во множественном числе, и говорил, что разделившиеся «конфессии» не имеют права называть себя Церквями, так как это прямо противоречит Новозаветному определению Церкви. Такая бескомпромиссность вызывала у многих участников ассамблеи возмущение.

А вот взгляд на экуменизм профессора Московской духовной академии А. Осипова: «Все христиане согласны в том, что их объединение в конечном счете должно быть в Церкви. Но в какой Церкви? В той ли, которая по мысли многих, уже невидимо объединяет всех христиан и все христианские общины независимо от различий в их вере и устройстве? ... Такая концепция единства церкви очень далека от православного его понимания. С православной точки зрения, разделение, существующее между христианскими Церквями и общинами, имеет характер не простой видимости, но касается самого существа отделившихся от Церкви Христовой. Нарушено внутреннее единство отдельных членов Церкви с ее Телом, отдельных ветвей с Лозой (Ин. 15, 1-6). И как всякая ветвь, по слову Христову, не может приносить плода, если не пребудет на лозе, так и в отношении Церквей, находящихся в разделении, не может быть другой альтернативы, кроме искания истинной Церкви и возвращения к ней. Такая Церковь существует. Она есть – Единая, Святая, Соборная и Апостольская».

А вот что писал митрополит Никодим (Ротов): «Во многих документах ВСЦ высказывается мысль о том, что задачей входящих в него Церквей является выявление уже существующего единства. ... Само христианство рассматривается в документах ВСЦ как целостное тело

Церкви Христовой, а факт разделения понимается только в смысле недостаточного осознания разделенными христианами своего здорового внутреннего состояния и недостаточного усилия к актам внешнего выражения единства. На самом же деле, грех разделения состоит не в недостаточном осознании объективно якобы существующего неповрежденного внутреннего единства, а в существенном разрушении единства. .... Достижение полного единства может совершаться исключительно путем возвращения к полному послушанию Истине, которое и откроет возможность к отождествлению границ всего христианского братства с границами Единой, Святой, Соборной и Апостольской».

Всероссийский поместный собор РПЦ 1918 года, на котором был избран патриарх Тихон, «призвал всех Христиан объединиться в молитвах с Русской Церковью в ее борьбе против врагов Христа и религии». Патриарх Тихон послал благословение на созыв всемирной экуменической конференции.

Основатель Русской зарубежной Церкви архиепископ Антоний (Храповицкий) в ответ на приглашение на экуменическую конференцию заявил, что вне Православной Церкви нет благодати, и что даже правильная вера (даже если она будет вполне православной) не спасает. Спасает только пребывание в Православной Церкви. Однако он выразил искреннее желание принять участие в конференции и считал, что православная делегация должна начать богословский диалог с конференцией.

А вот свидетельство постоянного участника экуменических диалогов, В Зелинского: «Суммарно говоря, есть три концепции экуменизма, и каждая из них переживает свой кризис. Для протестантского мира христианское единство уже как бы достигнуто, ибо все христиане, к каким бы конфессиям они не принадлежали, уже образуют невидимую Церковь Христову. Стало быть, для них весь экуменизм сводится к науке признавать и уважать друг друга, и не заводить историй на тему своей особой исключительности. С католической точки зрения, истинная Римская Церковь как бы неузнанной существует во всех других церквях, в православии - больше, в англиканстве - чуть меньше, и т. д. ...Цель экуменизма в такой перспективе заключается, во-первых, в том, чтобы уважать себя в других, а во-вторых, чтобы дать возможность другим узнать (истинную, Римскую) Церковь в себе.

Православный же экуменизм по отношению к «отделившимся сообществам» существует лишь в форме и перспективе свидетельства. Таким отношением он как бы оправдывается в том «полугрехе», что он вообще «ходит на совет» вместе с ними. При этом это свидетельство все более ищет как бы себя ограничить: не затрагивать догматических вопросов, ибо о них не может быть дискуссии, не участвовать в общей молитве, ибо она не может быть православной, и т. д. В конце концов, само это свидетельство начинает работать против самого себя, ему уже не о чем свидетельствовать, кроме того, что и так можно прочесть в книгах. Когда свидетельство все больше сводится к самоустранению и несогласию, у православия остается все меньше «своего» места в экуменизме. Да если и принять свидетельство всерьез, вернуло ли оно кого-нибудь в Церковь? Или скорее, осталось, по выражению Ф. Достоевского, лишь «воплощенной укоризной». Во всех трех случаях экуменизм оказывается изжит; в двух первых, потому что уже излишен, ибо церковное единство, если и не вполне достигнуто, то уже как бы и не так обязательно. В третьем, православном варианте – оно лишь еще раз обнаружило свою невозможность».

Из вышеприведенных цитат видно, что все православные участники экуменического движения считали православную Церковь единственной и истинной Церковью, и свое участие в этом движении рассматривали только как возможность свидетельствовать об этом остальным его участникам. То есть православный экуменизм существует лишь в форме свидетельства об истинной Церкви и этим (по выражению В Зелинского) оправдывается в том «полугрехе», что он вообще «ходит на совет» с другими участниками этого движения. Однако мне трудно согласиться с мнением В Зелинского, прикровенно называющего участников экуменического движения «советом нечестивых».

Потому что царь Давид в первом псалме «блажен муж, который не ходит на совет нечестивых» (Пс. 1, ст.1.) называет нечестивыми идолопоклонников, верующих в ложных богов, ка-

ких и сейчас много, это, например, кришнаиты, буддисты, ламаисты и другие. А отколовшихся от истинной (Православной) Церкви, но сохранивших веру в Христа людей разве можно называть нечестивыми? Ведь мир христианства не исчерпывается только православной Церковью, и благодатный опыт доступен людям, не находящимся в Православной Церкви.

Это трудно принять многим православным, не только мирянам, но и священнослужителям, и хотя на эту тему, то есть в вопросе о том, где кончается истинная Церковь и начинается духовная пустыня в Церкви с первых веков ее существования и до настоящего времени нет единого мнения, Церковь никогда не считала отколовшиеся от нее части еретическими и полностью безблагодатными. Поскольку вопрос о границах Церкви имеет важное значение для понимания причин участия православных в экуменическом движении, подробнее он будет рассмотрен в отдельной статье о границах Церкви.

Кроме обязанности Православной Церкви свидетельствовать об истине Христовой перед всем миром, участие в экуменическом движении имеет и другие причины. Можно назвать некоторые, как и свидетельство, оправдывающие участие в нем православных.

1. Сотрудничество христианских конфессий в проповеди евангелия и в борьбе с язычеством. Если кто думает, что язычество давно изжило себя и умерло, то он сильно заблуждается. Даже в нашем небольшом городе (Висагинас) есть много язычников, называющих себя староверами, имея в виду веру славян до крещения Руси.
2. Преодоление стереотипных негативных представлений христиан разных конфессий друг о друге. Возможность лучше узнать друг друга.
3. Заимствование православием положительного опыта – богословского, социального, миссионерского, эстетического из неправославного мира. Феофан Затворник признавал: «есть много смиренных писак-тружеников не у католиков только, но и у протестантов. Общехристианские истины излагаются у них добрее. В этом можно пользоваться ими, только не с завязанными глазами».
4. Осознание и практическое воплощение и реализация не на словах, а на деле формулы блаженного Августина: «В главном – единство, во второстепенном – многообразие, и во всем – любовь».

При пристрастном взгляде, все вышеприведенные цели экуменизма могут показаться незначительными и даже не целями, а уловками, призванными оправдывать «ересь участия». Но не нужно забывать предостережение иеромонаха Серафима (Роуза), что крайности в борьбе за истинное православие только мешают.

Рассмотрим еще одну сторону экуменического движения, касающуюся не целей, а самого участия православных в нем. Существует пословица: «благими намерениями выстлана дорога в ад». Всегда можно предполагать, что независимо от целей, само участие в экуменизме и принципы участия, то есть принципы принятия решений и общих деклараций и заявлений может невольно привести к нежелательным результатам. Для избежания этого, еще в 1950-м году ВСЦ принял выработанную православными участниками Торонтскую декларацию, гарантирующую всем Церквам, - членам ВСЦ полную суверенность и независимость, абсолютную неприкосновенность их богословских и вероучительных учений, сохранность их экклесиологии.

В этой декларации, в частности, сказано: «Всемирный Совет Церквей не является и никогда не должен стать сверх-Церковью. Это не сверх-Церковь. Это не всемирная Церковь. Это не «единая, святая», о которой говорится в Символе веры. Членство в ВСЦ не означает, что Церкви входят в орган, который может решать за них. Каждая Церковь имеет право принять или отвергнуть высказывания, или действия Совета. Ни одна из Церквей не имеет оснований опасаться, что Совет вынудит ее принять решения относительно соединения с другими Церквами. Всемирный Совет существует для того, чтобы различные Церкви могли увидеть свои различия, и поэтому ни одна Церковь не обязана менять свою экклесиологию вследствие членства во Всемирном Совете. Членство в Совете не означает, что каждая церковь

должна признавать другие Церкви, входящие в Совет, как Церкви в полном и подлинном смысле этого слова. Ни в коем случае ни одна Церковь не может и не будет принуждаться к принятию решений, противоречащих ее убеждениям и желаниям».

К этому нечего добавить, декларация говорит сама за себя и снимает все обвинения в «ереси экуменизма». И потому неправы те православные, которые слыша сообщение об экуменическом мероприятии, сразу же предполагают худшее и представляют себе, что православные делегаты там в очередной раз подписались под чем-то, противоречащим нашей вере.

Об источниках информации.

1. А. Кураев. «Вызов экуменизма». Издательский совет Русской Православной Церкви. Издана по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия-П.
2. Георгий Флоровский, священнослужитель, богослов, философ. Москва, 1993 год. Издательская группа «Прогресс».

26-02-2016. Ю. Лаптев.